

УДК 316.722

Сохранение этнической самобытности цыганского народа в условиях отсутствия территориального единства

Ю.Г. Григорьева

В статье представлен проект этнографического исследования цыганской общины. Основные результаты авторского исследования состоят в описании и анализе механизма сохранения этнической самобытности цыганского народа на территории России.

Если посмотреть на цыганскую общность и проанализировать, действию каких сил она подвержена, получится следующая картина. Объединяющие факторы, такие как государственное, экономическое и территориальное единства отсутствуют; из разрушительных же налицо следующее: постоянное соседство с многочисленными народами, что, как следствие, должно было бы привести к культурному взаимопроникновению, а точнее, к ассимиляции цыган. Однако этого не произошло, и мы до сих пор можем удивляться стойкости цыганского этноса, несмотря на внешнее отсутствие скрепляющих факторов. Такая противоречивая ситуация подтолкнула меня к изучению интегрирующих механизмов цыганского народа.

В условиях многовековой диаспоры, при отсутствии государственного аппарата, экономического и территориального единства, цыганский этнос, тем не менее, сохраняет свою самобытность. Мне представляется любопытной такая устойчивость социо-культурной системы цыган к воздействиям со стороны других систем. Работа посвящена выявлению причин этой устойчивости.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

При определении цыганской общности используются два понятия: этнос и народ. Мне представляется допустимым употреблять эти понятия, а также термин «нация», как взаимозаменяемые. В многочисленных работах, посвященных национальной проблематике, такая практика, безусловно, существует. Однако проблема заключается в том, что в различных методологических конструкциях эти понятия интерпретируются по-разному. Между тем, очевидно, что в работе, претендующей на научную ценность, необходимо четкое определение описываемых категорий. Поэтому следующим шагом моего исследования будет определение понятий «этнос», «нация», «народ» и выявление тех признаков, на основании которых некое социальное образование –

в данном случае цыганская общность – может быть к ним причислено. Здесь те смысловые трактовки, которые позволят употреблять эти понятия как тождественные.

Понятие «этнос» возникло в Древней Греции и употреблялось тогда в значении группа, вид, род, порода. С тех пор термин претерпел множество смысловых изменений. В начале 20-го века русский этнограф С.М. Широкогоров определил этнос как группу людей, «говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других» ([1], с. 7). В данном определении выделены следующие так называемые этнообразующие признаки:

- общность языка;
- представление о едином природном пространстве происхождения;
- особенности жизненного уклада, преемственность ценностно-нормативных ориентаций;

Л.В.Якушева подчеркивает такую отличительную черту этноса как естественно-исторический путь образования. «В этнос нельзя объединиться волевым усилием, его невозможно создать, отменить, распустить по желанию или по приказу» ([2], с. 8). Якушева к перечисленным этнообразующим признакам добавляет также следующие:

- особенности психики и характера – так называемый «национальный характер»;
- самосознание группового единства и отличия от других подобных образований по линии «мы-они», что фиксируется в самоназвании.

Правомерно ли, исходя из вышесказанного, употреблять по отношению к цыганам термин «этнос»? Чтобы ответить на этот вопрос следует проследить наличие или отсутствие в цыганской общности основных этнообразующих признаков. Начну по порядку.

1. Общность языка

В конце 18 века немецкий ученый Генрих Грельман сопоставил цыганский язык с древнеиндийским языком - санскритом. Результаты показали поразительное сходство двух языков. Так возникла гипотеза, что цыгане - выходцы из Индии [3]. В середине 19-го столетия Август Фридрих Потт доказал, что родиной цыган является Индия, а цыганский язык следует считать одним из новоиндийских языков. Несмотря на постоянный контакт с другими народами и, как следствие, заимствование из их языков некоторых слов и форм словообразования, цыгане во всем мире сохраняют свой язык и по сей день. Вот что пишет по этому поводу В.Н.Добровольский: «В своем домашнем обиходе цыган говорит со своими близкими родными на своем цыганском языке, в котором сохранились цыганские строй речи и слова. Это дает возможность русским цыганам

понимать язык своих странствующих собратий, напр. австрийских цыган. Такая устойчивость языка весьма замечательна в наше культурное, сглаживающее этнографические особенности, время...» ([4], с. 5). Не буду более останавливаться на языке цыган – о его роли будет подробно рассказано в дальнейшем. Главное, что первый признак этноса действительно характерен для цыганской общности.

2. Представление о едином природном пространстве происхождения и исторической судьбе

Следует отметить, что речь идет именно о территории *происхождения*, а не о территории проживания в данный момент времени. Нахождение людей достаточно длительное время в едином природном и социальном пространстве действительно делает возможным формирование их культуры и менталитета, что было бы нереальным при отсутствии этого условия. Однако в последующем воспроизводстве этноса общность территории как фактор утрачивает свое первостепенное значение, более того, становится не обязательным. Определяя цыган как этнос, Л.В.Якушева также отмечает несущественность территориального единства для его дальнейшего самовоспроизводства: «цыганский этнос в условиях диаспоры сохраняет свою идентичность по всему земному шару, хотя единой территории не имеет» ([2], с. 9).

Итак, рассмотрим представления цыган о своем происхождении. Как пишет Ефим Друз, «когда европейцы впервые встретились с цыганами, они слышали, как те не без гордости называли себя потомками египетских фараонов. При этом вожаки цыганских таборов именовали себя герцогами и графами Малого Египта» ([3], с. 5). Этот взгляд укоренился среди широкой публики, что нашло отражение и в некоторых языках. Так, английское название «gypsy» означает «египтянин», венгерское «pharao perек» – «фараонов народ». Отголоски этой легенды встречаются и в русской литературе: достаточно вспомнить «Фараоново племя» А.И.Куприна.

Весьма любопытно, на мой взгляд, такое массовое заблуждение цыган относительно своего происхождения. Однако большинство исследователей не заостряют внимание на объяснении этого феномена, принимая его как данность. «Как бы горячо вы ни оспаривали цыган, они стоят за свое Египетское происхождение, считают себя потомками Египетских фараонов и весьма гордятся этим. Один из Ельнинских цыган рассказал мне следующее предание: «Египетский фараон вместе с Египтянами преследовал евреев и по воле Божией затонул в Черном море вместе с войском. От этого потопа спаслись египетские мальчик и девочка; они долго странствовали, мыкали нужду, приходилось им и красть по неволе, чтобы поддерживать свое существование, - от этого и пошла кража, а от спасшейся парочки произошел цыганский народ, ведущий скитальческую и многострадальную жизнь» ([4], с. 4-5). Появление легенды о египетском происхождении цыган, на мой взгляд, не является случайным. Позже вернемся к этому вопросу.

3. Культурная преемственность

Устойчивость бытовой культуры цыган, преемственность в отношении к обычаям, обрядам, нормам поведения отмечается абсолютно всеми исследователями. Неотступное следование законам таборной жизни, по мнению многих из них, было вызвано инстинктом самосохранения. «Жизнь табора регламентируется системой патриархальных родовообщинных пережитков. В этом смысле прогресс человеческой цивилизации почти не затронул цыган. Лишь несколько меняется атрибутика цыганской жизни, но суть ее остается постоянной» ([3], с. 43). Строгая регламентация образа жизни характерна и для оседлых цыган: «вот что удивительно: как бы ни жили цыгане – кочуя, полуоседло или оседло, уклад их жизни оставался практически неизменным» ([3], с. 43).

4. «Национальный характер»

Многие социологи возражают против научного употребления этого понятия. Однако такой подход не совсем верен, поскольку «национальный характер» - то есть специфика поведенческих реакций, эмоционального поведения, вкусов и привычек представителей данного этноса – есть объективная реальность, отражающая более глубинные пласты культуры. Проблема же, возможно, заключается лишь в поиске эмпирических индикаторов этой категории.

Черты национального характера, по мнению Э.А.Баграмова, могут быть изучены, прежде всего, по их объективным проявлениям: в искусстве, фольклоре, в нравах и привычках. Излишне, по моему мнению, доказывать наличие «национального характера» у цыган – он, безусловно, существует, и именно его яркая выраженность натолкнула меня на изучение цыганской общности.

5. Самосознание, самоидентификация

Самосознание определяется двумя факторами: осознанием принадлежности к некоей целостности и противопоставлением себя другим образованиям. Оба фактора непременно должны фиксироваться в самоназвании этноса. Цыгане называют себя «рома», или «ромалэ» – это и есть свидетельство их самоидентификации. Из всего вышесказанного следует, что цыганская общность действительно может именоваться этносом. *Объектом моего исследования является цыганский этнос.*

Следующим понятием, которое используется этнографией и этносоциологией является понятие «народ». Этот термин выделяется среди других аналогичных самым богатым числом смысловых трактовок: народ как часть общества, противостоящая власти; народ как большое количество людей; в марксистской литературе – народ как трудящиеся массы, противостоящие эксплуататорским классам. В научной литературе этот термин принимает иное значение. Однако я не согласна с автором, который настаивает на применении понятия «народ» лишь к группам людей, представляющим собой «территориальные социально-культурные сообщества, которых связывает не только общность территории проживания, но и общность экономической жизни, системы политических связей, наличие языка межэтнического общения и общность надэтнической, стандартизированной социальной культуры...» ([2], с. 20).

В этнографической литературе термин «народ» используется в двух значениях: народ как население определенного региона и народ в значении «этнос». Именно в этом последнем значении я и буду употреблять понятие «народ», говоря о цыганской общности.

Что касается понятия «нация», то в отношении его интерпретации существует два подхода: нация как исторически сложившаяся общность людей на основе единства территории, экономического уклада, системы политических связей, языка, культуры, проявляющихся в *общегражданском* самосознании; и нация как особая историческая общность людей, характеризующаяся единством ее происхождения, языка, психологического склада и культуры, проявляющихся в ее *этническом* самосознании.

В первом случае нацией именуется форма межэтнической консолидации людей – «согражданство», или «государство». Именно в таком значении термин «nation» употребляется в английском и французском языках. Вторая же трактовка определяет нацию как форму внутриэтнической консолидации людей, то есть, другими словами, «этнос». Тишков В.А справедливо заметил, что «термин «нация» исчерпал себя как объективная категория и превратился в эмоциональную аллегория, за исключительное право обладания которой состязаются две формы группировки людей – государство и этнос». В классической социологии термин «нация» также употребляется и в значении «государство», «согражданство», и в значении «этнос», «национальность». Условно абстрагируясь от первой трактовки, я сочла возможным в своей работе взаимозаменять понятия «этнос», «народ», «нация».

Таким образом, в дальнейшем эти категории будут применяться к объекту предлагаемого исследования как тождественные.

ГИПОТЕЗЫ

Итак, языково-культурная система – этнос – характеризуется перечисленными выше пятью признаками. Факторами, поддерживающими эту систему могут быть следующие:

- A. Наличие государственного аппарата, выполняющего «скрепляющую» функцию в обществе;
- B. Хозяйственно-экономическое единство (фактор, непосредственно вытекающий из «А»);
- C. Территориальная консолидация (при отсутствии «А» этот фактор может выступать самостоятельно);
- D. Культурное единство.

При отсутствии первых трех факторов решающую роль в сохранении системы (этнуса) как таковой приобретает последний. Культура становится той силой, которая сохраняет этнос как целостность. Именно в рамках культуры вырабатываются механизмы, «работающие» на поддержание этой целостности. Как следствие их действия появляются описанные ранее

этнообразующие признаки. Замечу, что каждому механизму могут соответствовать несколько признаков.

Таким образом, основная *гипотеза* моего исследования такова: *устойчивость цыганского этноса к ассимиляции в условиях отсутствия территориальной консолидации объясняется культурными факторами. Механизмами поддержания этой устойчивости являются: «закон»; язык; эндогамия; миф о происхождении; кочевой образ жизни.*

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обозначив объект исследования как этнос, остановимся на определении ракурса исследования, то есть абстрактном выделении тех граней объекта, на которых и будет сосредоточено мое внимание.

В соответствии с целью исследования предметом интереса становится специфика социокультурной системы цыган, а значит, косвенно, и те признаки, которые делают эту систему зримой для научного изучения. Иными словами, речь идет о перечисленных выше этнообразующих признаках. В условиях отсутствия государственности и территориальной целостности, появление этнообразующих признаков является следствием срабатывания "защитных" механизмов социокультурной системы, "работающих" на сохранение ее как таковой. Казалось бы, в этом случае объект исследования полностью совпадает с предметом. Это не совсем так. Социо-культурная система цыган интересует меня по причине своей феноменальной изолированности, а каждый из обозначенных признаков - лишь с той точки зрения, с какой он способствует устойчивости и сохранению обособленности цыганского этноса. К примеру, я не буду останавливаться на лингвистических особенностях цыганского языка, не буду сравнивать его с санскритом или хинди. Подробное описание обрядов и быта цыган также не войдет в настоящую работу – этим весьма успешно занимаются этнографы. Цель заключается в выявлении логической связи между противоречивыми явлениями: замкнутостью культуры в самой себе и отсутствием фактора территориальной консолидации. Еще раз отмечу, что формирование механизмов социокультурной обособленности будет рассматриваться неразрывно с историческим контекстом.

Предметом исследования, таким образом, *является социо-культурная система цыганского этноса с точки зрения ее устойчивости к ассимиляции.*

ПРЕДЫСТОРИЯ ЦЫГАНСКОГО ЭТНОСА

Самая ранняя дата, с которой исследователи связывают исход предков цыган из Индии, - это середина 5 в. н.э. Любопытно, что именно об этих событиях рассказывается в поэме Фирдоуси «Шахнаме» (глава «Бехрам призывает лури из Хиндустана»):

*«...Царь молвил: «Как видно, тебе не под стать
Ни сеять, ни жатву с полей собирать,
Остался осел. Что ж, осла нагружай,
Да руд мастера, да струной оснащай!»*

*Поныне лури, слову верному в лад,
По свету, прокорма ища, колятся.
Сосед и попутчик – собака да волк,
Ночлег по дорогам, татьба под шумок».*

(Лури (люли) - среднеазиатские цыгане, впервые были зафиксированы в Междуречье в 5в.н.э.)

Большинство ученых сходятся во мнении, что окончательное формирование цыганского этноса произошло лишь к 15 веку - к моменту распространения цыган из Византии в Европу. В цыганском языке мужчина именуется словом «ром». Начальный звук, при этом, гуттуральный, звучанием напоминающий звук «д». Между тем, в Индии существовала каста «дом», члены которой были профессиональными танцорами и музыкантами. Такое сходство в названиях и образе жизни заставило предположить, что цыгане и есть члены касты «дом», некогда покинувшие Индию. Домы в индийской иерархической системе имеют статус неприкасаемых, т.е. относятся к самым низшим слоям индийского общества. «И по сей день дома в Индии ведут полукочевой образ жизни, кочуют они по северу страны. Помимо различного рода музыкальной деятельности дома занимаются ремеслами, изготавливают, например, поделки из дерева, а если спроса на ремесло нет, не гнушаются и воровством» ([3], с. 14).

Итак, предки цыган занимали самое низшее положение в индийской кастовой системе. Кастовая система, как известно, предписывала раз и навсегда определенный образ жизни, характеризовалась многочисленными запретами, особенно строго действовавшими в отношении неприкасаемых. Так, им был закрыт доступ в храмы, запрещено обучение, накладывались всевозможные ритуальные ограничения. «В течение многих столетий, оторванные от какого бы то ни было производительного труда, силою кастовых законов отрешенные от возможности трудиться, цыгане в своих скитаниях от одного двора к другому привыкли кочевать с одного конца Северной Индии в другой. Эти свои привычки они перенесли и в новые страны» ([5], с. 7). Так охарактеризовал Баранников положение предков цыган средневековой Индии. Возможно, именно кастовое устройство, вызывавшее социальное недовольство у низших слоев, послужило причиной, заставившей предков цыган покинуть родину. А возможно, этой причиной стала обстановка войн и нестабильности, в которой спрос на профессиональное искусство «домов» резко упал, подведя их к крайней точке обнищания. Так или иначе, исход цыган из Индии продолжался вплоть до 14 века, пик цыганской миграции приходится на 10-11 вв. н. э., а кочевой образ жизни многие цыгане ведут и по сей день.

Кастовая система, строго регламентировавшая жизнь своих членов, изначально предопределила «замкнутость» цыганской социо-культурной системы. Она же закрепила и образ жизни цыган, и их язык, и традиции. Возможно, именно «непохожесть» цыган на другие народы послужила причиной гонений и преследований во время движения их на Запад: «отторжение» цыган объясняется и тем, что язык, традиции, образ их жизни резко отличались от образа жизни, культуры других народов. На этом фоне острее воспринималась и противоправная деятельность пришельцев» ([3], с. 22).

Усилению отторжения цыган способствовало и их языческое мироощущение. Правда, соприкасаясь с другими народами, они перенимали внешнюю атрибутику их религий, но мифологическое сознание (специфика воззрений на природу, обожествление ее сил, различного рода суеверия) постоянно проступало сквозь нее. «Сквозь все века цыгане пронесли языческое видение мира, его не смогла затмить ни одна из религий, воспринятых этим народом. Так, цыганское православие на русской почве предстает как некий странный метафорический образ, когда кажется, будто под нимбом православного святого проступает лик языческого божка» ([3], с. 41). Возможно, именно язычество обострило остракизм других наций. По словам Е. Друца, ксенофобия по отношению к цыганам даже веротерпимых народов неизменно носила религиозную окраску.

В период Средневековья в Европе издаются всевозможные указы, объявлявшие цыган вне закона из-за «их старых привычек практиковать воровство и разные грязные дела» (Указ 1554 г. английской королевы Марии I Тюдор), цыгане именуются «грязной расой», «чернью», «кочующим воровским сбродом». Постоянные преследования же в свою очередь имели закономерным следствием усугубление и без того предопределенной обособленности цыганского этноса. Обособление явилось, таким образом, активной реакцией цыган на гнет и насилие по отношению к ним.

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИО-КУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ ЦЫГАНСКОГО ЭТНОСА

1. «ЗАКОН» ЦЫГАНСКОЙ ЖИЗНИ

«Что в городе, что в таборе – цыганская жизнь, конечно, для закоренного цыгана одна и та же. И закон цыганский один, и если ты хочешь быть достойным человеком, то должен ему подчиняться. Кочевье, конечно, еще осталось, но табора становятся все меньше и меньше, и многие цыгане живут в городах, в

современных квартирах, но подчиняются все тем же, издревле установленным обычаям и цыганскому, непреложному, непререкаемому Закону».

Вожак московских цыган.

Возникает неписанный кодекс законов цыганской жизни, имеющий целью самосохранение этноса: «Таборная жизнь требовала постоянной взаимовыручки. Ведь в критической ситуации мог оказаться каждый. Когда цыган терял лошадь или в таборе образовывалась молодая семья из бедных цыган, желающая жить самостоятельно, остальные члены табора собирали деньги и покупали им лошадь или дарили деньги на обзаведение хозяйством. Попутно упомянем и о так называемой «цыганской почте» («цыганском радио»). Когда встречаются два табора или даже просто два цыгана, по закону они обязаны обменяться всеми последними новостями. Если же учесть мобильность цыган, становится понятной та невероятная скорость, с которой распространяется среди них информация» ([3], с. 50-51).

Вся жизнь цыган характеризуется жесткой регламентацией, подчиненностью традициям, суть которых остается неизменной. Вот что говорит о цыганском законе вожак цыганского племени: «Что в городе, что в таборе – цыганская жизнь, конечно, для закоренного (истинного) цыгана одна и та же. И закон цыганский один, и если ты хочешь быть достойным человеком, то должен ему подчиняться. Кочевье, конечно, еще осталось, но табора становятся все меньше и меньше, и многие цыгане живут в городах, в современных квартирах, но подчиняются все тем же, издревле установленным обычаям и цыганскому, непреложному, непререкаемому Закону. И если цыган нарушит его, то с ним будут поступать по закону племени, с ним разберется Крис (цыганский суд)» [9].

Выше уже говорилось о культурной преемственности как одном из этнообразующих признаков. Механизмом, обеспечивающим эту преемственность, является именно строгая регламентация цыганской жизни, обусловленная историческими причинами. «Можно удивляться стойкости бытования цыганских ритуалов, пришедших из древности или заимствованных, или недоумевать по поводу тщательности их исполнения, но только благодаря тому, что цыгане неуклонно их соблюдают, они смогли уцелеть как народ, не ассимилироваться, не лишиться своего национального лица...» ([3], с. 52). Кроме того, названному механизму соответствуют такие этнообразующие признаки, как национальные характер и самоидентификация.

Итак, первым механизмом, обеспечивающим устойчивость социо-культурной системы цыганского этноса и препятствующим его ассимиляции, является неотступное следование закону, жесткая регламентация всех сфер жизни от рождения до смерти.

2. ЯЗЫК

«В своем домашнем обиходе цыган говорит со своими близкими родными на своем цыганском языке, в котором сохранились цыганские строй речи и слова. Это дает возможность русским цыганам понимать язык своих странствующих собратий, напр. австрийских цыган. Такая устойчивость языка весьма замечательна в наше культурное, сглаживающее этнографические особенности, время...»

В.Н.Добровольский

Вторым, не менее важным механизмом поддержания этнокультурной идентичности цыган является язык. Возникновение этого механизма, как и предыдущего, явилось логическим следствием исторических предпосылок. Кастовая система заранее предопределила удивительную устойчивость цыганского языка к внешним воздействиям. Двигаясь по миру, цыгане перенимали некоторые языковые элементы других народов. Часть слов была воспринята из персидского, армянского, греческого языков. С помощью анализа цыганского языка был установлен путь, пройденный цыганами во время движения их на Запад. Антагонизм других народов в средние века еще более усилил эту устойчивость. Уже с древних времен, поэтому считалось, что цыганский язык - воровской, и объясняются на нем цыгане потому, что хотят скрыть свои мысли и помыслы.

Язык, относительно объекта исследования, выступает одновременно и в качестве механизма самосохранения цыганского этноса, и в качестве этнообразующего признака. Налицо связь языка как механизма со следующими этнообразующими признаками: собственно языком, преемственностью в культуре (роль языка как ретранслятора культуры), самоидентификацией. Относительно последнего признака уместно будет привести следующую цитату Нэйла Смелзера: «С одной стороны, возможность общения способствует сплочению членов социальной группы. Общий язык объединяет людей. С другой – общий язык исключает тех, кто не говорит на этом языке или говорит на нем несколько иначе» ([6], с. 48). Таким образом, трудно переоценить роль языка как механизма поддержания социо-культурной изолированности цыганского этноса. Не случайно Владимир Познер (Капитал, 25 ноября 1998) определил язык как основной признак нации: «Я веду себя по-разному в зависимости от используемого языка. Язык вообще, по-моему, главный признак нации. И он навязывает определенное поведение».

3. ЭНДОГАМИЯ

Следующим механизмом, препятствующим ассимиляции цыганского этноса, является эндогамия.

Эндогамия – т.е. принцип заключения браков внутри социальной группы – традиционно играл роль самосохранения социальной структуры. Этот принцип особенно ярко был представлен в Древней Индии, где каждая социальная ячейка была максимально замкнута в себе. Гонения и преследования цыган сделали актуальной для них проблему выживания, что, естественно, закрепило в цыганском этносе принцип эндогамии.

Эндогамия, как механизм, не только препятствовала ассимиляции цыганского народа, но и обеспечивала его сплоченность. Очевидна, поэтому, связь этого механизма с этнообразующим признаком «самоидентификация».

Перечисленные выше три механизма имеют общую черту: они не случайно были вызваны к жизни в условиях грозящего распада цыганского этноса как целостности. Историческая память народа хранила в себе все необходимые предпосылки для их «запуска» в случае необходимости. Предпосылки эти, как было показано в ходе моей работы, были изначально предопределены «кастовостью» древнеиндийской системы.

4. МИФ О ПРОИСХОЖДЕНИИ

«Как бы горячо вы ни оспаривали цыган, они стоят за свое Египетское происхождение, считают себя потомками Египетских фараонов и весьма гордятся этим».

В.Н.Добровольский

Миф о происхождении можно рассматривать как скрепляющий механизм в цыганском этносе.

Уже упоминалось, что возникновение представлений о египетском происхождении не было случайным. Возникнуть это заблуждение могло лишь спустя значительное время после эмиграции цыган из Индии. Его появление, как мне кажется, можно связать с началом в Европе средневековых гонений на цыган. Волна цыганских миграций из Индии заканчивается в 14 веке. К 15 в. цыгане переселяются из Византии в Европу; к этому времени, согласно мнению большинства исследователей, заканчивается формирование их как этноса; тогда же начинаются и преследования.

Возникновение мифа о происхождении не было предопределено кастовой системой древнеиндийского общества, а явилось непосредственной реакцией цыганского народа на внешние угрозы его существованию.

В любом обществе интегрирующую роль может выполнять некая общая идея. Для цыганского этноса такой идеей стало представление о египетском происхождении. Этот миф способствовал сплочению цыган вокруг общего ядра, а следовательно, способствовал и усилению чувства сознания группового единства.

Почему же утвердилось представление именно о египетском происхождении, а не об индийском, что соответствовало действительности. Думаю, причина заключается в значительно большей привлекательности вымысла по сравнению с реальностью, согласно которой предки цыган принадлежали к низшим слоям индийского общества. Поэтому, называя себя «потомками египетских фараонов», цыгане как бы «возвышались в собственных глазах».

Если раньше легенда о египетском происхождении цыган являлась результатом их неосознанного (хотя возможно и созданного искусственно) заблуждения, то сейчас, особенно для цыган, проживающих в городах, она, скорее всего, превратилась лишь в элемент фольклора.

Роль мифа как интегрирующего механизма в цыганском этносе не представляется очевидной. Цель полевого исследования – проверить эту гипотезу.

5. ЦЫГАНСКОЕ «КОЧЕВЬЕ»

Последним механизмом, сохраняющим цыганский этнос как целостность, является кочевой образ жизни. Механизм этот стоит «особняком» среди других вот по какой причине. Нельзя абсолютизировать кочевой образ жизни цыган. К примеру, значительное число цыган России издавна вело оседлый образ жизни. Не кочевали те, кто жил в городах. И в других странах, например, в Испании, Венгрии, Болгарии немало цыган постоянно жили оседло. Некоторые группы вели полуоседлый образ жизни, особенно цыгане, которые специализировались на каком-либо ремесле.

Ранее уже говорилось о версиях исхода цыган из Индии. О достоверности их можно спорить, однако, это не является целью настоящего исследования. Расходятся мнения и относительно природы цыганского кочевья. Некоторые ученые считают кочевой образ жизни вызванным внешними факторами. «Скрываясь от преследований, цыгане были вынуждены убираться подальше с глаз властей. С другой стороны, необходимость добывать хлеб насущный заставляла их вновь и вновь идти на контакты. В такой ситуации единственно возможным был кочевой образ жизни, делавший цыган и контактными, и неуязвимыми. Так что в известной мере он был навязан цыганам. Поиск заработка, чаще всего случайного, не давал цыганам засиживаться на месте. Иногда кочевой

образ жизни был продиктован тем ремеслом, которым занимался табор» ([3], с. 42). В Болгарии многие в свое время перешли к оседлому образу жизни, но теперь треть всех цыганских семей снова «выброшена на дорогу» и вынуждена бродяжничать. Причина? Как считает журнал Совета Европы «Форум» - враждебное отношение к ним коренных болгар.

В то же время нельзя забывать, что часто именно кочевье являлось причиной гонений цыган властями. Их насильно привязывали к определенной территории, наделяли паспортами, чем только обостряли отношения. Кочевье, согласно этой позиции, принималось как объективное свойство цыганского этноса, как данность. Исходя из первой точки зрения, кочевье являлось следствием гонений, исходя из второй – причиной.

Так или иначе, кочевой образ жизни, несомненно, препятствовал ассимиляции цыган попросту потому, что не давал им засиживаться на одном месте.

Итак, выше перечислены основные интегрирующие механизмы цыганского этноса и исторические предпосылки их возникновения. Изложенное можно представить в виде следующей схемы:

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ И ТИПА ВЫБОРОЧНОЙ СОВКУПНОСТИ

На полевом этапе исследования цыганского этноса выбрана качественная стратегия проверки гипотез, включающую в себя метод полуструктурированного интервью и неформализованного наблюдения. Чем обоснован такой выбор?

Основная причина заключается в слабой научной изученности цыганского этноса, особенно с точки зрения тех аспектов, которые в первую очередь интересовали меня в настоящем исследовании. Некоторые попытки описания быта, традиций и фольклора цыган, безусловно, предпринимались этнографами, но в выявлении социальных законов существования этой нации и факторов, препятствующих её ассимиляции, определенно можно сказать, наука не сильно продвинулась.

Формирование защитных механизмов цыганского этноса, было логически связано мной с особенностями его истории (кастовой системой Древней Индии и этапом средневековых гонений). Поскольку проблема изолированности цыганского народа не ставилась ранее в социологии, представленная в программе исследования логика явилась результатом исключительно самостоятельной аналитической работы. Поэтому поставленные гипотезы носили характер нечетких предположений, почти интуитивных догадок, неоформленных концептуально, допускающих и даже требующих не только простой корректировки (это верно для любого исследования), а существенных изменений, дополнений и, возможно, коренного пересмотра в ходе полевого этапа. Кроме того, для удобства с методологической точки зрения мне приходилось основывать свои рассуждения на ряде допущений, взятых из доступных литературных источников, но научно не слишком убедительных.

Туманность и нечеткость гипотез, да и самой поставленной проблемы, наличие непроверенных допущений – всё это требовало и соответствующей исследовательской стратегии, определенной В.В.Семеновой как «мягкая», «поисковая», «открытая». Проверка гипотез в соответствии с жесткой формализованной схемой, шаблоном не без оснований казалась мне практически не возможной. «Порядок операций в качественном исследовании существенно отличается: гипотезы выдвигаются «на выходе»; концепции и понятия на начальном этапе формулируются в самом общем виде и становятся более определенными лишь в результате послеполевого обобщения; измерительные инструменты разрабатываются по итогам полевого этапа. Это означает, что в отличие от количественного качественное исследование на начальном этапе носит открытый характер и конструируется в четкие концепции только на заключительном... Другими словами, при количественном подходе исследователь выходит в поле «вооруженный» концепциями, гипотезами и измерительными инструментами с намерением через этот фокус «навести порядок» в разрозненной массе объектов и событий. Избирая качественную

стратегию, он отправляется в экспедицию «не вооруженный», но подготовленный своим предшествующим социальным опытом, предварительными знаниями по данному кругу проблем, «с открытыми глазами и наостренными ушами», с намерением распознать, что же происходит в действительности, и описать это теоретически» [7].

Другая причина выбора качественного подхода для проверки гипотез связана со спецификой самого объекта исследования – замкнутого сообщества, обладающего собственным культурным своеобразием. В связи с незнакомостью данного сообщества трудно было бы предугадать стиль и образы поведения его представителей, особенности их речи и реакций. Формализованные методы не позволили бы учесть эти обстоятельства и гибко реагировать, подстраиваться под возможные отклонения от намеченной схемы. Поэтому единственно верным являлся выбор качественной стратегии.

В качестве основного источника информации было выбрано фокусированное интервью, при котором форма вопросов и сам ход беседы оставались свободными, однако, план разговора включал пять тематических блоков, соответствующих пяти исследовательским гипотезам. Естественность, даже некоторая спонтанность и импровизированность беседы сыграли, на мой взгляд, позитивную роль, позволяя управлять разговором в соответствии с получаемой в ходе интервью информацией.

Дополнительным источником информации, позволившим запечатлеть целостный и яркий образ исследуемого объекта, безусловно, явилось «жизненное» наблюдение. Хотя в данной ситуации этот метод самостоятельно не имел того же значения, что интервью, но зато способствовал получению более полной и глубокой информации об изучаемом сегменте социальной действительности. В подтверждение приведу высказывание С.А.Белановского о роли «невооруженного» наблюдения как источника релевантной информации для социологического исследования: «Личный жизненный опыт и опыт «вживания» в изучаемые социальные среды является первоисточником социологического знания, а точнее, эмпирической его компоненты. Без мобилизации этого ресурса значимое социологическое исследование провести, по-видимому, нельзя. Сказанное означает, что все остальные методы, включая и количественные, являются дополнением или, точнее, надстройкой над простым «невооруженным» наблюдением. Иными словами, эти методы служат инструментальными средствами, обеспечивающими «удлинение рук» исследователя и повышение разрешающей способности его взгляда» [8].

Выборка в исследовании основана на целевом факторе, поэтому на выбор респондентов повлиял, в первую очередь, параметр национальности. По прагматическим соображениям, таким как труднодоступность респондентов, пришлось отказаться от попытки воспроизвести структуру генеральной совокупности в выборочной совокупности, поэтому последняя не обладает свойством репрезентативности. Респондентами в исследовании стали члены группы цыган, проживающие на

территории Тверской области Старицкого района и объединенные родственными связями. Установление контакта с ними происходило в точности по схеме, предложенной В.В.Семеновой: «Проблема доступа в закрытые сообщества имеет свою специфику. Здесь важно заручиться согласием на интервью хотя бы одного члена группы, который, после установления с ним контакта и проведения интервью, мог бы порекомендовать двух-трех своих знакомых из того же круга, а они, в свою очередь, «передадут» исследователя дальше. В случае этнографического исследования или case study тактика состоит в первоначальном поиске «посредника», связывающего исследователя с группой, а затем в контакте с ключевой фигурой – человеком, который долгое время является членом группы и имеет ключевой статус в ней. Такой человек – наилучший информант о ее культурных нормах, традициях, неформальной структуре. Выход на такую ключевую фигуру обеспечит дальнейшие контакты, облегчит поиск других информантов и таким образом познакомит «внешнего» человека с особенностями сообщества» [7].

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗ

1. «ЗАКОН» ЦЫГАНСКОЙ ЖИЗНИ

Основным скрепляющим механизмом для русских цыган является «Закон», под которым следует понимать жесткое следование традиции и обычаям. И в данном случае подразумевается не только и не столько обрядовая (символическая) сторона – она является лишь внешним выражением более глубинного пласта коллективного сознания, сводимого по сути к жесткому подчинению неписаному кодексу правил и законов цыганской жизни.

Отступление от этих правил – редкое явление у цыган, поскольку непременно влечет за собой строгое наказание в форме общественного осуждения. *«...Есть, допустим, уважаемые люди, которые... вот, что-то случится в цыганском быту – надо обратиться, мы не обращаемся ни в суд, как у русских положено, у нас внутри решаем.... Вот, допустим, этому человеку говорим: -"Ты не прав, ты сделал неправильно, вот так надо делать". Он не понимает, ведь есть же все-таки и хорошие и плохие... Значит, мы обращаемся к людям, которые серьезные, которые могут ему сказать слово. Едем к этому человеку, объясняем ему всю обстановку. Ну он говорит: - «Ну что, надо собираться тогда и ехать к этому человеку, чтобы ему сказать, предъявить правильное решение». «Закон» охватывает самые разные стороны цыганской жизни, начиная с правил заключения сделок и заканчивая брачно-семейными отношениями. Проиллюстрирую данное утверждение некоторыми цитатами из интервью.*

- *Как же вы разводитесь, расскажи мне...*

- *Разводимся? Ну разводятся на почве чего, опять же. На почве ревности, на почве измены. А так за что, у нас больше ни за что не разводятся.*

- *А если просто не любит?*

- *Нет, не бывает у нас такого. У нас так, если женился - значит, все.*

- *А если женился на одной, а потом полюбил другую?*

- *Нет, у нас так не бывает. Если у тебя, допустим, дети уже... Это вот, допустим, видишь, вот как мы с тобой ни говорим, все касается к русским, вот это все. Вот у русских можно разводиться, дети там остаются у них... И опять, хороший русский тоже этого не делает, это делают какие-нибудь развратные, которым на свою семью наплевать, на своих детей, какие они вырастут, кто их будет растить. А настоящий цыган никогда так не сделает. Ты выбрал, у тебя было время. Ты женился, родились у тебя дети, и вдруг ты раз, своих детей бросил. Это просто не возможно.*

- *А бывает такое, что жена, к примеру, изменила мужу, но у них общие дети, и он с ней продолжает жить, хотя знает?*

- *Да, но за это он ее строго наказывает, чтобы поняли все со стороны. Безнаказанна она никак не останется. Дело в том, что еще такого не было, чтоб кто-то чего-то прощал. То есть он ее наказывает. Кто-то бьет здорово. А потом ее наказывает вслюдно – он ее остригает налысо, за провинение. Такому мужчине, если женщина ему изменила, а он ей ничего не сделал, ему даже за столом не дадут рюмку выпить, не говоря уже, что за стол не пустят посидеть, поговорить.*

- *А если муж изменит, его как-то наказывают?*

- *Его, кстати, вообще не наказывают. Но слушай, изменять своей жене – это очень большой грех.*

- *То есть никто из мужей не изменяет?*

- *Нет, вообще-то. Это грех – изменять своей жене.*

- *А девочки у вас, женщины ездят на лошадях или нет?*

- *Ездят, но пока она девочка.*

- *А женщины почему не ездят?*

- *Не знаю. Никогда по старой вере, по старой традиции, по старым законам, по старой сфере, по старой закалке женщина на лошадь не садится. Ну то есть, грех, что ли... Грешно... Девочка – нетраченный человек, не видала никакой любви, кроме отцовской и материнской. А женщина это все уже повидала. Вот, уже она грешна, женщина. А лошадь у нас считается самое святое...*

«...Если же, вот, допустим, у него денег нету, он просит срок, что, «вот, у меня сейчас денег нет, ты мне поверишь?» Ну, естественно, мы верим. «На какое время?» - у него спрашивают, он, там, говорит: «мне на месяц или на два». Мы никакие расписки никогда не берем. Этого у нас нету, мы на слово верим. Ну это опять же смотришь по человеку. Короче, подходит это время, он не справляется или же просто на просто обнаглел этот человек, не подает. А, допустим, каждому хочется свою копейку заполучить, то, что он заработал... Ну вот в результате он его раз предупредил, два, три, а потом начинается вот эта община [цыганский суд]...»

Из приведенных высказываний следует, что «Закон» выполняет регулирующую функцию, строго регламентирует основные сферы жизни русских цыган. В то же время нельзя не отметить появление тенденции к постепенному снижению его роли, что в той или иной форме было отмечено всеми респондентами. *«В принципе, уже не стало у нас таких старинных обычаев, уже немножко пообрусели некоторые цыгане, ну и мы уже пообрусевшие. Уже пошли самотеком эти обычаи. Сейчас у нас большинство выходят замуж и недевочками, и свадьбы теперь в редком случае, бывают, конечно, но уже тоже в редком случае. Раньше же на счет этого было строго, а сейчас, вроде как, и в порядке вещей. Как у русских, так и у нас стало. Ну и помаленьку, как говорится, цыганский обычай выводится. Больше на русский лад идет».* На мой взгляд, появление этой тенденции вызвано переходом к оседлому образу жизни; к этому вопросу я вернусь позднее.

2. ЯЗЫК

О языке цыган частично было сказано выше. В целом гипотеза о его роли как скрепляющего механизма подтвердилась, поскольку все без исключения цыгане знают цыганский язык и разговаривают преимущественно на нем.

Бесспорно, наличие «своего» языка является неотъемлемым свойством, основным признаком любой нации вообще. Однако, что в действительности стоит за этим «статусом» языка применительно к русским цыганам? Очевидно, что роль языка не ограничивается своим атрибутивным значением. По-видимому, в речевых элементах цыган находят выражение особенности их жизни и быта, базовые ценностные ориентации, установки относительно одобряемого/неодобряемого поведения – словом то, что отличает русских цыган от представителей других народов. *«...Цыган с цыганом без языка цыганского друг друга не поймут. Потому что есть такие вопросы и ответы - на русском языке их не задать и их не ответить, смысл совсем уже другой. Так что для цыгана, мне кажется, цыганская речь – это необходимо».* Очень показательны в этом смысле трудности подбора русских слов, с которыми сталкивались некоторые респонденты во время интервью.

Не берусь далее рассуждать, какие же именно элементы культуры зафиксированы в цыганском языке – для этого нужно, по меньшей мере, иметь более или менее ясные представления о его грамматической основе и словарном запасе. Однако налицо взаимная сопряженность «Закона» и языка как двух механизмов поддержания культурной обособленности русских цыган. С одной стороны специфика жизни, ценностно-нормативная система русских цыган находят отражение и фиксируются в их языке, с другой стороны сам «Закон» диктует требование знать родной язык и выдвигает санкции в случае нарушения этого требования. *«...Обязательно, чтоб знали язык... Если кто-то не знает, его уже обегают...»*

Однако, каким образом можно трактовать тот феномен, что русские цыгане, вопреки утверждению В.Н. Добровольского [4], не понимают язык других цыган? На мой взгляд, дело здесь в следующем. Проживание на территории России естественно провоцирует постепенный переход элементов русского языка в цыганскую речь. Таким образом, образуется своеобразный сплав двух языков. Возможно, аналогичный процесс характерен и для цыган других стран, что проявляется во взаимном отдалении их языков друг от друга вплоть до неузнаваемости. На сколько активен этот процесс – предмет отдельного изучения.

3. ЭНДОГАМИЯ

В целом, условно выделенные мной «скрепляющие» механизмы цыганского этноса в реальности тесно переплетены друг с другом и образуют систему взаимосвязанных элементов. Так, принцип заключения эндогамных браков является, по сути, требованием «Закона» и вытекает, собственно, из последнего. Однако ниже я рассмотрю отдельно этот механизм поддержания этнокультурной изолированности русских цыган.

Смешанные браки всегда презирались цыганами, несмотря на то, что и раньше были редкие исключения из правила заключать брак только внутри своей нации. *«...Это неоднократно было, даже в то время очень-очень редко, но это было. Может, это было потому, что сердцу не прикажешь, как говорится...»*

В последнее время браки цыган с русскими получают несколько более широкое распространение, хотя они, по-прежнему, не одобряются.

-
этому относишься?

А ты не строго к

-
это время – нет. Потому что я уже в этой жизни, как это у нас, 21-ый век, понимаешь? Мы уже к этому ко всему привыкли, потому что наши расы, наши, американские, негры, скажем, уже смешались – все национальности смешались. А от этого нет ничего плохого...

Но даже при, казалось бы, достаточно либеральном внешнем подходе к смешанным бракам, большинство цыган все же не могут преодолеть внутреннее осуждение. Показательно отношение респондентов к вполне конкретному случаю: одна цыганка из той же деревни вышла замуж за русского. Вот какие высказывания довелось мне услышать относительно этого брака. *«У нас примерно, там, по кличкам... У них вот кличка [показывает на мужа]– Абдулки. А у нас кличка Пиманяты. И вот чтоб эта кличка, эта фамилия не выводилась, чтоб она продолжение рода пошла... Вот у меня брат, женатый тоже на цыганочке, у него дети - два сына. Эти два сына – у них и идет Пиманяты дальше-дальше-дальше – вот это продолжение рода. А у него сестра [показывает на мужа] за мужем, двое пацанов у нее, они никак уже Абдулками не будут, они по любому будут по отцу, и отцовскую фамилию будут держать, они всегда будут Руневы. И всегда на них будут показывать пальцем, что они, вот, русские. Они уже к цыганскому не будут пределу держаться, хотя у них и мать цыганка. Они по любому будут русские. И наши дети уже к ним будут относиться не так. Вот, есть Саша, и есть Лена – брат с сестрой. Сашины дети и Ленины дети. В любых случаях мои дети больше дружат с Сашиными, и более тесные у них отношения, чем с Лениными, они больше тянутся к тем, чем к этим. Вот, у меня даже девочка, далеко не пойдём, ей шесть лет. Она – чуть что-нибудь – она сразу говорит: «Мам, они русские». Все. Уже отработка какая-то у детей».*

Таким образом, и в настоящее время русские цыгане придерживаются принципа эндогамии, несмотря на его ослабление. С чем связано это ослабление, я постараюсь пояснить чуть позже. Тем не менее, этот механизм продолжает, по-прежнему, выполнять свою изолирующую функцию. *«... Мой отец, мой дядя, мой дедушка строго относились к этому, потому что они считали: цыганочка должна идти за цыгана, кровь не должны мешать. И чтоб не выводилась наша кровь, не мешать ее; и поколение чтоб не выводилось, вот именно должна цыганка идти за цыгана, а цыган взять цыганочку. Вот почему – чтоб дети были чистой крови. А если идут за русских – это уже кровь мешаная. И дети уже не те: или же они внешностью не те, или характером не те, все равно какие-то замашки, какие-то дела уже не те. Ну а если они чистой крови, они, действительно, цыгане. Вот почему мой отец к этому очень строго относится, дядя строго относился. Сказано идти за своего – нравится тебе, там, русский, не нравится. И вообще у нас запрещено с русскими, там, гулять, общаться с русскими. Девушка наша, цыганочка, с русским парнем даже просто дружеские отношения не должна иметь. Потому что дружба идет далее и далее, правильно? Из этого развивается совсем другое. Вот почему в моей природе этого нету, у меня ни одна сестра, ни один брат – нет, нет, у нас строго, как Вам сказать, кровь за кровь».*

4. МИФ О ПРОИСХОЖДЕНИИ

На теоретической стадии исследования я выдвигала предположение об интегрирующей функции мифа о египетском происхождении. Эмпирическая проверка не подтвердила эту догадку. Многие русские цыгане осведомлены о своем происхождении из Индии. В основном это те, кто имеет среднее образование. *«... Как вот, допустим, по грамоте, я ж тоже в русской школе училась, так вот и фильмы смотришь, мне кажется, мы с Индии вышли. Мы с того происхождения».* Другие вообще не имеют никаких представлений о происхождении цыган. *«А бог их знает, не могу я этого сказать откуда. Это только грамотные люди должны знать, а я не знаю. У нас вот друг от друга рождаются, да и все. А уж откуда мы пришли, я не могу это сказать. Какое происхождение, откуда мы взялись – мы какие-то приبلудные...»* Эмпирическое исследование также не дает оснований предполагать наличие других объединяющих идей у русских цыган, во всяком случае, ни в одной беседе ни прямо, ни косвенно эти идеи не проявлялись. Возможно, в этом направлении следует провести целенаправленное исследование. Ведь если интегрирующие идеи не лежат на поверхности, не бросаются в глаза, то, возможно, они заложены глубоко в подсознании народа. В этом случае лишь тщательно продуманная качественная методика могла бы их выявить.

5. ЦЫГАНСКОЕ «КОЧЕВЬЕ»

Последним интегрирующим механизмом в цыганском этносе, который подлежал проверке эмпирическим путем, до недавнего времени являлось кочевье. Его роль наиболее интересна и многоаспектна в исследовательском плане.

Русские цыгане издревле кочевали внутри страны. Однако в 1956 году Хрущевым издается указ, пресекающий какие-либо их перемещения и привязывающий цыган к земле. С этого момента русские цыгане живут оседло.

Насколько велик временной интервал в 44 года, прошедших с тех пор? С одной стороны, слишком еще свежа память народа о былом образе жизни, слишком еще силен зов «бродяжьей души», еще живы те, кто кочевал сам. Поэтому кочевье и сейчас проявляет себя, хотя и в иной форме. *«...Лето наступает, и родители – у них уже как бы в крови, что ли – они при возможности участок посадят, все справят, а потом... Два дела разных – и спекуляция раньше считалось: тряпки, допустим, набирают на базар в Москву или куда там ездят, и в то же время они свою душу отвести – палатку с собой брали, на лошадях... И не одна семья, у отца очень много братьев было, они со своими семьями... Вот как туризм – на речке с палаточками на неделю, а наши на целое лето уезжали... И меня с собой брали. Вот я уже предполагаю, как можно вести себя в лесу, как костер развести, как подойти на этом костре что-то покушать приготовить, так что это очень интересно, романтично. Знаете, природа такая, да еще если*

много народу, несколько семей, вечером возле костра – кто веселится, кто поет, кто на гитаре играет... А днем опять же работа какая-то, подъезжаешь к какому-то поселку, занимаешься вот этим... И сейчас оно так есть, только на машинах разъезжают цыгане, продают кто чего там может, и в то же время отдыхают – палатки ставят на берегу речки или поляне какой-то, или даже в лесу – где понравится место. Я лично с мужем... такое было, что мы даже ездили три года назад, вот, захотелось просто, бывает такое желание, что хочется куда-то съездить, как бы отдохнуть...»

«Если у меня отец вот этим зараженный, приходит лето, и он дома все равно не усидит. Он запрягает лошадь, делает на телеге прибор, палатку с собой – и на все лето в лес, и кочует все три месяца, он отдыхает, ему нравится... Я ездила с отцом и маленькая, и вот уже на изросте, и я люблю ездить летом. Вот едете, едете – и вдруг речка. Встанешь у речки, палатку раскинешь, костер разожжешь, чай согреешь... Вот чай попьешь дома – он не такой вкусный, а на поле он даже дымком пахнет, Вы представляете, как вкусно! И даже когда мать приготовит на костре обед, он вкуснее в сто раз, чем мы готовим на плитке – он дымом пахнет, на вольном воздухе, Вы представляете, какая благодать! Меня тянет. Лето началось, а я и думаю, как бы мне к отцу уехать, а с отцом в деревню – я люблю кочевать!»

Однако «истинное» кочевье прекратилось в 1956 году, и сейчас многие молодые цыгане уже не знают кочевой жизни. «Истинное» кочевье было совершенно иного качества и выполняло совершенно иную функцию – функцию интеграции русских цыган. «Ну мы очень далеко друг друга знали, весь мир наш почти, только вот за границей нет, а с Москвы до Ленинграда – это все наши цыгане знакомые...» Сейчас эта функция постепенно сводится на нет. «...Раньше было такое, что цыгане с разных областей встречались где-то на поле, бывало такое. Потому что один цыган едет на тысячу километров на лошади с табором со своим, другой цыган кочует, допустим, с Ленинградской области в Московскую область, или же наоборот, или же поперек, вот, друг друга знали цыгане на несколько тысяч километров. Это сейчас мы в Старице живем, никуда мои дети не выезжают. И в принципе оседлые цыгане сейчас мало знают друг друга. Вот. Раньше больше это был масштаб, круг общения цыганей».

Кочевье не только имело самостоятельное значение в качестве интегрирующего механизма для русских цыган. Именно его отмена, на мой взгляд, породила не раз уже обозначенную тенденцию к постепенному «размыванию» цыганского «Закона» и языка. Оседлый образ жизни повлек за собой более тесные («соседские») отношения цыган с русскими, что имело следствием начало процесса культурной диффузии. Возможно, поэтому теперь смешанный брак перестал быть

столь редким явлением, язык заимствует все больше элементов из русского языка, а традиция не так уж тщательно соблюдается.

Основные выводы:

1. Цыгане, постоянно проживающие на территории России и исповедующие православную религию, называют себя «русскими цыганами» и не идентифицируют себя с цыганским этносом как целостностью.
2. Обособленность русских цыган и устойчивость их к ассимиляции среди русского населения определяется строгим подчинением «Традиции» и «Закону», регламентацией основных сфер цыганской жизни; поддержанием родного языка; принципом заключения эндогамных браков.
3. Эти же признаки лежат в основе интеграции русских цыган в единую группу, их самоидентификации с этой группой.
4. Кочевой образ жизни с одной стороны интегрировал русских цыган, с другой стороны, постоянные перемещения препятствовали вытеснению цыганского «Закона» и проникновению элементов русской культуры в цыганскую жизнь.
5. Насильственный переход к оседлому образу жизни в 1956 году повлек за собой процесс культурной диффузии.

На протяжении столетий цыгане не смешивались с окружающим населением вопреки всем обстоятельствам. Поэтому, несмотря на обозначенные тенденции, очень хочется надеяться, что и впредь цыганский этнос сумеет все же сохранить свою специфику, свою культуру, свою самобытность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М.: Наука, 1983. - 412 с.
2. Якушева Л.В. Этнос. Народ. Нация. - Владимир: Аспект пресс, 1998. - 462 с.
3. Друц Е., Гесслер А. Цыгане. - М.: Наука, 1990. - 670 с.
4. Добровольский В.Н. Киселевские цыгане. - СПб., 1908. - 318 с.
5. Баранников А.П. Цыгане СССР. - М.: МГУ, 1931. - 290 с.
6. Смелзер Н. Социология. - М.: Феникс, 1994. - 688 с.
7. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. - М.: Добросвет, 1998. - 292 с.
8. Белановский С.А. Методика и техника фокусированного интервью. - М.: Прогресс, 1993. - 423 с.

Григорьева Юлия Геннадиевна, студентка 4 курса Гуманитарного факультета Московского государственного авиационного института (технического университета)